

Вырезка из газеты

АМУРСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

1 4 ЯНВ 1977

г. Благовещенск

РАССКАЗЫВАЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ АРКАДИЙ РАЙКИН.

И НОГДА САТИРИКОВ сравнивают с врачами. Согласен с таким сравнением: как и врачам, нам легче и полезнее заниматься профилактикой, нежели лечить застарелую болезнь. Мы должны ее предупредить, обезвредить нашим специфическим оружием — смехом.

В нашей трудной профессии сатириков зрители — самые верные союзники. В зрительном зале сидят мои авторы и критики, те, кому хочется подра-

в в комнату вошел режиссер: «Ага, вот вы и будете это играть!» — сказал он и решил тем самым мою судьбу... Почему судьбу? Потому что, сыграв такую роль, я сделал свой окончательный выбор в творчестве. И выбор тот был — эстрада. Мне стало ясно, что лишь там смогу проявить себя наиболее полно, выразить то, что хочу... Тогда же, в тридцать девятом году, и организовался Ленинградский театр миниатюр...

КОГДА ПОЯВИЛАСЬ моя первая маска? Ну сначала

и грустные, трагические и комические. Вот почему Чаплин — величайший комик XX века. Его герой оказался близким миллионам людей. Искусство Чаплина не превзойдено и по сей день. Но... стоило ему снять маску, и зритель, по моему, этого ему не простил. Хотя кто-то с ним согласился, я в том числе: не представляю, как можно работать в одной маске всю жизнь. Мне было бы скучно.

ВЫ СПРАШИВАЕТЕ меня о перспективах обращения нашего театра к классике.

Я играл в свое время на эстраде Хлестакова, играл персонажи из «Мертвых душ»: Манилова, Плюшкина, Ноздрева, стараясь сыграть, так сказать, персонажей, продолжающих жить сегодня. Некоторые считают, что это невозможно. Однако вот что любопытно: когда мы были с театром на гастролях в Лондоне, англичане нам говорили: «Думаете, если вы называли своих героев русскими именами, то мы не догадываемся, что разговор идет о нас?! Ведь настоящий бюрократ прописан в Лондоне!».

Но вернемся к вопросу о классике. Хотя я завидую многим актерам, имеющим дело с Шекспиром, с Островским, думаю все же, что зритель не одобрит моего перехода к киножанру. Потому что вот уже в течение многих лет я занимаюсь проблемами, которые волнуют нас сегодня. И все мы, советские люди, к какой бы профессии мы ни принадлежали, чем бы ни занимались, все мы так или иначе служим одному делу. У нас одни задачи, одна цель, один смысл жизни. Не только советский актер, но и каждый советский человек всегда думает: «Если не сегодня, то когда?! Если не я, то кто?!»

● ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ВЫБОР— СУДЬБА

жать, и персонажи для осмеяния, вообще друзья и враги. Ни с чем не сравнить то волнение, которое испытываешь, ощущая солидарность зала.

ВСПОМИНАЮ свою юность. Неоперившимся актером я поступил на службу в Ленинградский театр имени Ленинского комсомола, где случайно и получил свою первую роль... Почему случайно? Роль-то была без слов. И играть ее, собственно говоря, было поручено моему товарищу, тоже начинающему актеру. Узнав об этом, он страшно огорчился, а я стал его успокаивать, мол, без слов — это прекрасно! Сколько можно самому придумать всякой всячины! Подумай, какой он человек — твой персонаж. Нафантажируй, напиши его биографию...

Однако товарища все мой доводы не успокаивали. Тогда я начал показывать этого человека: как он ходит, как одет, как относится к окружающим, как смотрит на мир. В этот момент

надо пояснить, что такое «маска» в моем понимании. Понятие это условное. Маска по времени продолжается минуты три-четыре, а я бы мог сыграть, показать эту личность, тип, характер в течение целого спектакля в несколько действий. Мой образ известен мне досконально, до мельчайших и незначительных на первый взгляд подробностей. Поэтому хочу назвать маску мгновенной формой, «близспектаклем»...

Мы знаем примеры, когда актер выбирает одну маску и ему хватает ее на всю жизнь. Самый убедительный пример — Чарли Чаплин. Этот великий мастер снимался сначала в крошечных трюковых, но безликих комедиях, и был заурядным актером. Но когда он нашел своего маленького человечка, нашел его судьбу, стал говорить о столкновении доброго, открытого, незащищенного существа с большим злом, большой машиной буржуазного города — рождались ситуации смешные